

Клавдий взглянул на Виолетту, которая молча выполняла свою работу.

Прямая спина Виолетты расслабилась. Заправив длинные распущенные волосы за уши, она внимательно просмотрела лист бумаги. Вслед за движением её руки с кончика ручки послышался скребущий звук.

Тонкие морщинки между бровями придавали ей ещё более острый вид. Клавдий был уверен, что прежний "он" неправильно истолкует это выражение, как будто Виолетта чувствует себя несчастной, потому что ей не нравится делать эту работу. Он понизил свою оценку в отношении Виолетты, как ему того и хотелось.

Он понял, что поле зрения у него очень узкое. Это правда, что выражение её лица можно было истолковать именно так с первого взгляда. Но любой бы понял, что это было недоразумение, если посмотреть на неё ещё некоторое время.

Время от времени она слегка хмурилась, и её тонкие губы расслаблялись. Из-за того, как она выпятила щёки, казалось, что она надулась. Она наклоняла голову и некоторое время размышляла, прежде чем её лицо внезапно прояснилось. Она немедленно начинала двигать ручкой.

Очевидно, Виолетта была гораздо выразительнее, чем представлял себе Клавдий.

Её обычное спокойное отношение не могло быть ложью, но её теперешняя расслабленная внешность не могла быть подделкой.

Сейчас, когда она закинула волосы за уши, Клавдий мог увидеть лицо Виолетты ещё чётче.

Сначала он подумал, что у неё тёмные глаза, но они оказались ярче, чем он ожидал.

Волосы у неё были седые, но скорее белые, чем чёрные. Ресницы у неё были такие длинные, что казалось, будто на них лежат тени. Возможно, именно поэтому её глаза производили сильное впечатление. Клавдию показалось, что губы у неё покраснели, но это было оттого, что её кожа побелела. На самом деле они были нежно-розового цвета.

Клавдий знал, что Виолетта красива. Она была красивой с самого начала, и со временем стала лишь очаровательней и великолепней. Но даже её перемена не заставляла его сходить по ней с ума.

Он решил, что теперь его не обманет внешность Виолетты. И всё же чем больше он смотрел на неё, тем больше понимал, насколько поверхностно воспринимал её раньше.

— Ах... Ум-м, это...

— !..

Виолетта неожиданно подняла голову, отчего плечи Клавдия затряслись. Причина, по которой он не закричал от неожиданности, из-за того что он был так удивлён, что его голос охрип. Если бы не это, она бы узнала его с другой стороны.

Как Принц и как мужчина, он был рад, что не сделал такой глупости, но не мог удержаться, чтобы не отпрянуть от неё.

— Э?..

— Н-н-н... Извини. Что такое?

Клавдий поправил свою позу и попытался скрыть удивление, прочистив горло. Тем не менее, его голос звучал так фальшиво, что Виолетта, вероятно, видела его насквозь. Но прежде чем она успела что-то сказать, Клавдий тут же сменил тему.

К счастью, следующие слова Виолетты были о том, что она хотела сказать ему.

— Гм, дело вот в чём...

— Что-то не так?

Клавдий слегка наклонился, чтобы рассмотреть ту часть листа, на которую указывала Виолетта. Он молча читал буквы, начертанные тонким почерком Виолетты, но список слов и цифр, на который он смотрел, был без ошибок.

— Это... для гостинной, да?

Термин "гостинная" не обязательно означал комнату, которая принадлежала студенческому совету. Большинство студентов связали бы "гостинную" с этим местом, но здесь, в Академии, была ещё одна подобная "гостинная".

Студенты могли свободно пользоваться этой "гостинной", и там было всё необходимое для отдыха. Гостинная Академии находился под контролем студенческого совета.

— Всё дело в этом чайном листе.

— О, понятно...

Особых проблем с цифрами не возникло, и его сорт был тем же, что обычно там подавали.

Не понимая, что хочет сказать Виолетта, Клавдий непроизвольно нахмурился. Это не означало, что его настроение ухудшилось, но он просто размышлял над вопросом, на который не мог ответить.

Однако Виолетта слегка съёжилась. В отличие от Клавдия, её брови были опущены, как будто она задавалась вопросом, может ли она продолжать говорить.

Она хорошо читает выражения лиц, да?

Чувство, что он многое не знал о Виолетте, усилилось.

— Продолжай...

— Ах... да. Есть ли какая-то особая причина для выбора этого чайного листа?

— Мы используем его уже давно, и у нас не было причин менять его. Кроме того, чайные листья "Маркт" превосходят по качеству и вкусу.

Марка чайного листа называлась "Маркт". На самом деле, большинство вещей, используемых в этой Академии, были куплены не только Академией, но и многими дворянами. Это был первоклассный бренд, который гарантировал великолепные качество и вкус. Честно говоря, Клавдий не думал, что существуют другие бренды с большей ценностью, чем "Маркт".

Он думал, что Виолетта думает точно так же.

— Тогда, как насчёт того, чтобы изменить бренд?..

— Мы можем попробовать, но...

Честно говоря, Клавдий её не понимал. Конечно, было бы хорошо, если бы они могли получить лучшее качество, чем то, что они имели сейчас, но если бы такое существовало, он бы уже знал об этом.

— Он из страны под названием Кардина. Я уверена, что это название магазина, который перевозит товар в Джуларии.

— Кардина... я слышал о них.